

**БОЛЬШАЯ БИОГРАФИЯ
КОЛЛЕКЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ**

Брайан Джей Джонс
ДЖОРДЖ
ЛУКАС
ПУТЬ ДЖЕДАЯ

МОСКВА
2019

УДК 791.633:929 Лукас Д.
ББК 85.374.3(3)-8 Лукас Д.
Д42

Brian Jay Jones
GEORGE LUCAS. A LIFE

Little, Brown and Company
New York Boston London
Copyright © 2016 by Brian Jay Jones

Оформление серии *Андрея Саукова*

Фотография на суперобложке:
© Sunset Boulevard / Corbis via Getty Images / Gettyimages.ru

Джонс, Брайан Джей.

Д42

Джордж Лукас. Путь Джедая / Брайан Джей Джонс ; [пер. с англ. В. Д. Кропаневой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 480 с.: илл.

ISBN 978-5-04-098641-5

Полная парадоксальных откровений книга посвящена едва ли не самой противоречивой фигуре в истории мирового кинематографа. Пожизненный нонконформист, ставший миллиардером. Ненавистник рутины, подменивший актерское мастерство техническими решениями. Противник «бездушной машины Голливуда», построивший компьютерную фабрику грез. Он всегда верил в себя, но превзошел даже собственные ожидания.

Лучшая в мире вещь — приключения в далеких-далеких странах, обаянял Лукас ошеломительный успех «Звездных войн» и «Индианы Джонса». Он не только стал автором блокбастеров, но и научился ставить их на поток. Делая сиквелы и новые версии, он придумывал, как получать с франшизы на своих героев больше, чем с проката.

Он не терпел зависимости и потому реализовал лозунг радикальных хиппи из 60-х: «захватить средства производства». Не отбирая чужого, он «просто» создавал новые технологии и технику, превращая старые в никому не нужный хлам.

Захватывающая биография выдающегося мастера раскрывает секреты его феноменального успеха. И рисует смену эпох в мировом кинематографе, случившуюся во многом благодаря герою этой книги.

УДК 791.633:929 Лукас Д.
ББК 85.374.3(3)-8 Лукас Д.

© Кропанева В. Д., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-098641-5

*Посвящается Барб
(В ней чувствуется могущество Силы)*

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	
Неуправляемые. Март 1976	9

Часть I

НАДЕЖДА. 1944–1973

1. Щуплый дьяволенок. 1944–1962	15
2. Гики и нерды. 1962–1966	41
3. Верная лошадка. 1967	68
4. Радикалы и хиппи. 1967–1971	85
5. «Американские граффити». 1971–1973	121

Часть II

ИМПЕРИЯ. 1973–1983

6. Истекая кровью на страницу. 1973–1976	157
7. «У меня плохое предчувствие». 1976–1977	199
8. Ответный удар. 1977–1979	226
9. Тучи сгущаются. 1979–1983	256

Часть III

ВОЗВРАЩЕНИЕ. 1983–2016

10. Пустая вспышка. 1983–1994	297
11. Цифровая вселенная. 1994–1999	347
12. Циничный оптимизм. 1999–2005	369
13. Отпускать. 2005–2016	393
Благодарности	428
Примечания	431
Избранная библиография	475

Пролог

НЕУПРАВЛЯЕМЫЕ

Март 1976

R2-D2 отказывался работать.

И вовсе не из-за упрямства, за которое позже маленького дроида полюбили миллионы поклонников «Звездных войн» во всем мире. Утром двадцать второго марта 1976 года в туниССкой пустыне в первый день съемок R2-D2 просто не смог работать — у него сели батарейки.

Этим дело не ограничилось. Несколько роботов с дистанционным управлением тоже не желали повиноваться. Одни сразу падали, другие вообще не трогались с места. Третьи, сбитые с толку сигналами местных радиостанций, метались, как безумные, по песку. «Роботы будто сошли с ума: сталкивались, падали, разбивались, — вспоминал исполнитель роли Люка Скайуокера Марк Хэмилл, изнывавший под жарким солнцем пустыни. — Чтобы привести их в чувство, уходили бесконечные часы»¹.

Режиссера фильма, мрачного бородатого калифорнийца лет тридцати с небольшим, звали Джордж Лукас. В этой ситуации ему оставалось одно: терпеливо ждать. Если кто-то из роботов хоть секунду работал, как надо, Лукас снимал все, что можно успеть, пока дроид не отключался с треском. Иногда Лукас просил тянуть неисправного робота на невидимой проволоке, пока та не лопалась или пока дроид не падал. Но это было не так уж важно: Лукас надеялся все исправить в монтажной комнате. Работать там ему нравилось гораздо больше, чем шуриться в камеру посреди пустыни.

Это был первый из восьмидесяти четырех долгих и мучительных дней съемок «Звездных войн». Команда серьезно выбивалась из графика — на целых двадцать суток. С самого начала все пошло не так. «Я постоянно впадал в отчаяние», — признавался позже Лукас².

Отчасти это было вызвано тем, что Лукасу казалось, будто он полностью потерял контроль над собственным фильмом. В этом он винил руководителей студии «20-й век Фокс» — они сэкономили на всем подряд и отказывали ему в деньгах, необходимых для нормальной рабо-

ты. Большие боссы в «Фокс» скептически относились к затее: научная фантастика, настаивали они, мертвый жанр, а реквизит, костюмы и спецэффекты чересчур дорогие. По мнению киностудии, Лукасу лучше обойтись скромным бюджетом, а проблемы с роботами решать по мере поступления. «“Фокс” никак не хотела расщедриться, а потом стало слишком поздно, — негодовал Лукас. — Каждый день мы теряли как минимум час из-за взбесившихся роботов. Этого бы не случилось, если бы нам дали шесть недель перед началом съемок — мы бы доработали роботов, протестировали и ввели в строй»³.

Впрочем, проблемы возникали не только из-за роботов. Энтони Дэниелс, актер с классическим образованием и типичный британец, исполнял роль Трипио — протокольного дроида С-ЗРО. В плохо подогнанном блестящем золотистом костюме из пластика он невыносимо страдал, почти ничего не видел и не слышал. При любом движении костюм колол его или царапал: «Весь в шрамах да царапинах», — вздыхал Дэниелс. А если он падал, что случалось часто, приходилось ждать, пока кто-нибудь из съемочной группы не заметит его и не поможет подняться⁴. После первой недели Дэниелс совершенно отчаялся, уже не надеясь, что к концу съемок останется целым и невредимым. «Работа не ладилась, — говорил Лукас позже. — Если честно, роботы совсем плохо функционировали. Энтони Дэниелсу было очень тяжело... Мне не удалось добиться, чтобы Арту проезжал хотя бы полметра, не врезавшись во что-нибудь... Все они были на стадии прототипа... мы говорили: “Господи, надо что-то делать ... Денег нет, но мы должны что-то придумать”»⁵. Но ничего не получалось. Лукас поклялся, что больше никогда не уступит контроль над своими фильмами руководителям киностудий. Да что они понимают в кино? «Совершенно беспочвенно указывают людям, что делать, — жаловался Лукас. — Рано или поздно они начинают думать, что лучше режиссера знают, как делать фильм. Начальники! Но бороться с ними невозможно — деньги-то у них»⁶.

Если фильм все же выйдет и принесет успех, одно точно поменяется: впредь он сам, и только сам, будет контролировать бюджет.

Однако некоторые вещи при всем желании были ему неподвластны. Например, совершенно непредсказуемая погода в Тунисе, которая никак не облегчала работу. В первую же неделю съемок в долине Неф-та впервые за семь лет пошел дождь, который не прекращался четыре дня. Оборудование и машины увязли в грязи — чтобы вытащить их из этой жижи, пришлось призвать на помощь тунисскую армию. По утрам часто стоял холод, а к полудню наступал палящий зной. Обычно Лукас

начинал день в коричневом пальто и смотрел в камеру, пряча руки глубоко в карманы. Когда солнце поднималось выше, он скидывал пальто, надевал темные очки и в рабочей клетчатой рубашке и бейсболке, надвинутой на глаза, командовал актерами. Если декорации терзал не дождь, то сильный ветер: он разнес на куски песчаный краулер, и часть декораций улетела, как выразился кто-то из съемочной группы, «почти до самого Алжира»⁷.

Песок, казалось, проникал повсюду: щипал глаза, сек кожу, забирался во все щели и трещины. Чтобы защитить от песка и ветра, Лукас хранил свои камеры «Панавижн» в пластиковых чехлах, но линза одной из них все равно оказалась почти испорчена. Его преследовали проблемы с оборудованием и простое невезение. Один из грузовиков загорелся, в огне пострадало несколько роботов. Потом подвели машины, и оборудование пришлось возить на спинах ослов.

К концу первых двух недель Лукас выдохся. Постоянные задержки, связанные с плохой погодой, неисправными дроидами и дурно подогнанными костюмами... ему удалось реализовать лишь две трети того, что он хотел видеть в фильме, и тем, что получилось, он остался недоволен. «Из-за всех этих проблем дела шли все хуже и хуже, — рассказывал Лукас, — и я не ждал ничего хорошего». Он совершенно пал духом, даже не пошел на вечеринку в честь окончания тунисской части съемок, которую сам организовал, и заперся в гостиничном номере, чтобы страдать в одиночестве. «Все шло не по плану, — вздыхая, вспоминал он. — Мир рушился. Я чувствовал себя вконец несчастным»⁸.

Оставалось чуть больше года до запланированного выхода фильма в прокат, если он вообще будет снят. Проект «Звездные войны» развалился. Картина получится ужасной — Лукас был в этом уверен.

Часть I
НАДЕЖДА
1944–1973

1. Щуплый дьяволенок

1944–1962

Любимым героем Джорджа Лукаса всегда был этакий гадкий утенок, непризнанный гений — и чем непризнаннее, тем лучше. Он с удовольствием воображал, что где-то среди его предков затерялась такая темная лошадка. «Какой-нибудь преступник или кто-то, кого депортировали из Англии или Франции», — сказал он как-то журналисту. Известно, что Лукас любит напускать тумана — по сути, это у него в крови. «Моя семья — из ниоткуда, — объяснял он однажды. — Никто не знает, где наши изначальные корни»¹.

На самом деле четыре поколения его семьи прожили в Северной Калифорнии, и Лукас способен проследить свою родословную куда дальше, чем большинство американцев. Побег его семейного древа вились по Арканзасу, Иллинойсу и Виргинии почти за сто лет до Американской революции, пока, наконец, древо не укоренилось глубоко в почве калифорнийского города Модесто. «На этом все», — говорит Лукас. Произошел он из рода колонистов, не важно, фермеров, сапожников или каменщиков. Прошлое его не интересует. «Я всегда живу завтрашним днем, хорошо это или плохо, — заметил он как-то. — Так уж я устроен»². Однако в одном он уверен: «Родиться не богачом и не аристократом — это здорово. Я действительно верю, что в этой стране можно добиться всего. Главное — *упорно работать*»³.

Упорно работать. Именно в таком духе его мог бы поучать отец, методист из маленького городка Джордж Лукас-старший. Наверняка он так и делал — сурово размахивая указательным пальцем перед лицом единственного сына.

Джордж Лукас-старший, как позже описывал его сын, «был очень старомодный человек... из тех классических провинциальных коммерсантов, которых вы видели в фильмах»⁴. Владелец самого успешного магазина канцтоваров в Модесто и — ни много ни мало — председатель местного комитета розничных торговцев, Джордж Лукас был умный